

БИЕНИЕ
*нашего
сердца*

18+

Николь Ри

Биение нашего сердца

<https://litres.ru/74484994>

SelfPub; 2026

Аннотация

Для поклонников турецких сериалов, представляю книгу «Биение нашего сердца». Две девушки - два разных мира. Две тайны, которые для безопасности окружающих должны оставаться под замком и почему любовь погубит одну ради спасения другой?

Содержание

Сечиль

4

Конец ознакомительного фрагмента.

27

Николь Ри

Биение нашего сердца

Сечиль

Дорогой читатель, я, автор данной книги хочу только определить ключевые моменты этой истории. Она не просто глупая и бездушная обложка, а мир удивительной силы и стойкости.

Если хотя бы один человек задумается о ценности семьи, о важности ее сохранения и любви к близким, пока не стало слишком поздно – значит я на верном пути.

Как представитель нового поколения мечтаю о том, чтобы современные подростки, дети и взрослые жили на страницах стоящих их внимания и интереса книг. Но вот стоящее ли мое произведение, решать только вам...

Хруст под ногами привлекал внимание моих «гончих». Они близко, они здесь. Одна скучная слеза прокатилась по моей обмерзшей щеке. 10 часов на холоде дают о себе знать.

Босые окровавленные ноги выдают след, по которому я пытаюсь выбраться к людям.

Движение «их» справа вырабатывает в моей крови адреналин и я перехожу на бег, несусь сломя голову, даже не сообразив, что меня в любом случае поймают. Это игра и я в

ней лишь пешика.

ГЛАВА 1

7:54

— Да, Чичек? Не могу говорить, у меня ровно шесть минут, или я потеряю работу, которую ещё даже не начала— Сестра, удачи. Но я переживаю. А вдруг...

— «Если бы да кабы да вдруг» — не те слова, которыми меня стоит напутствовать. Давай попозже. Я захожу.

Здание семьи Алтун, как всегда, выглядело величественно.

Ах да, я, кажется, забегая вперёд. Итак, кто же такие Алтун и как они связаны с моим утренним забегом к их офису?

Для начала: я юрист, мне двадцать три. Во время учёбы в университете я мечтала попасть на стажировку к самому Керему Алтуну.

Семья Алтун правит Стамбулом. И когда я говорю «правит», это значит именно то, что вы подумали: руководит. Они — верхушка власти современной Турции. Если кто-то становится им неуютен — он исчезает. Если кто-то, наоборот, очень нужен — человек возносится до небес.

Корпорация «Алтун» основана двумя братьями: Бораном и Озгюром. У Борана-бея есть дочь, далёкая от семейного бизнеса. Озгюр погиб, и его долей распоряжаются дети — близнецы Керем и Яман Алтун. Вот к первому я и спешу.

Ах да, меня зовут...

— Передайте госпоже Сахин, что её время истекло. Она может идти домой.

— Я здесь! Я Сечиль Сахин. Здравствуйте!

Мужчина низкого роста удивлённо на меня посмотрел.

— Поздно. Всего хорошего.

— Господин Алтун у себя?

— Я попросил вас выйти.

— Время — восемь утра. Ровно восемь. Я не опоздала.

Но он даже не стал слушать, ушёл в кабинет, надменно глянув напоследок. Мерзкий тип.

Девушка-секретарь всё это время не сводила с меня глаз.

— Два кофе, Демет. И побыстрее.

— Да, господин Алтун. — Она переключилась на другую линию. — Роза, два кофе, срочно.

Из трубки раздался голос, и я поняла: Керем-бей на месте.

— Девушка, почему вы всё ещё здесь?

Я шагнула ближе и быстро заговорила:

— Понимаете, мне необходима эта работа.

— Все так говорят. Не новость.

Тут каждый сотрудник такой высокомерный?

— Демет, прошу, можно я отнесу кофе Керем-бею?

— Нет.

В эту же секунду вошла Роза — молоденькая, неуклюжая, с двумя чашечками ароматного напитка. Ещё немного — и уронит. Секретарша уже открыла рот, чтобы позвать охрану, и тогда я сделала единственное, что пришло в голову: пере-

хватила у Розы поднос.

— Какой кабинет у Керем-бея? Говорите, Демет!

Боже, меня сейчас повяжут, как ту несчастную, что стащила помидор на рынке. Только у меня в руках поднос с кофе.

Демет ахнула и закричала:

— Охрана! Девушка, стойте!

Но я уже бежала по коридору.

Передо мной мелькали современные кабинеты, люди сновали туда-сюда, как муравьи. Так, у меня не больше пары минут.

— Извините, — окликнула я сотрудника, — где кабинет Керем-бея?

— Кабинет три, прямо и направо.

— Спасибо!

Утро только началось, а я уже несусь сломя голову с несчастным кофе, от которого, кажется, уже ничего не осталось.

Кабинет 9... 8... 6... 5... Вот он, кабинет 3! Ура!

Время! Время! И тут случается непоправимое.

Дверь резко распахивается. Поднос вылетает из моих рук, летит, как в замедленной съёмке, и... приземляется на мою же голову. Но это не главное. Человек, перепачканный кофе так же, как я, — Керем Алтун.

Хотите узнать, чем закончилась моя неудачная встреча?

Давайте продолжим с того места, где я остановилась.

Итак, мы оба в кофе. Напиток горячий. Я с трудом разлила глаза и едва не провалилась сквозь землю. Керем-бей смотрит с ненавистью, желваки ходят ходуном. Что пришло мне в голову? Одно: меня посадят. Или убьют на месте.

Представляю заголовки: «Девушка выхватила поднос с кофе, проникла в офис, облила себя и потенциального начальника». Позор. Просто позор.

Мы стояли друг напротив друга как вкопанные.

— Вот она! Возьмите её! Она сумасшедшая!

Увидев охрану, я затараторила:

— Я не сумасшедшая. Меня не пустили на собеседование. Я Сечиль Сахин, у меня рекомендация от господина Чокрана Хайоглу.

Керем Алтун, не сводя с меня глаз, подал знак охране остановиться. Я вытащила из папки лист и протянула ему.

— Я пришла ровно в восемь, но меня не пустили. Я мечтала работать с вами всю жизнь.

— Прямо-таки всю? Вам на вид не больше двадцати.

— Мне двадцать три.

Он стёр кофе со лба и взгляделся в бумагу.

— Господин Чокран — грамотный специалист. Берёт к себе лучших.

— Но, господин Керем, она проникла без разрешения, — встряла Демент.

— Кто сказал, что я её не приму?

— Альп-бей...

— Вызови его ко мне. А пока мы пообщаемся с госпожой Сахин.

Секретарша не сумела скрыть недовольства. Ехидство исчезло, на лице мелькнула злость.

Когда она вышла, Керем-бей скрылся в кабинете.

— Вы так и будете стоять? Или мне арестовать вас за вторжение и нанесение вреда начальству?

Мои глаза округлились.

— Простите, Керем-бей. Мне очень стыдно. Я несла кофе, всё было нормально, а потом дверь... катастрофа. Если хотите, я уйду. Мне нет оправдания.

Его карие глаза приказали мне замолчать. И я подчинилась. Плюс в том, что меня не арестуют.

— Госпожа Сечиль. Да, госпожа Сечиль. Вы явились вовремя, но при этом ловко влетели в мой кабинет вопреки воле персонала. Это похвально. Однако моя одежда испорчена, а выглядите вы не лучше уличного попрошайки.

Как он меня назвал?

— Простите? Как вы меня назвали? Понимаю, мой вид далёк от идеала, но оскорблять меня, при том, что вы сами не лучше...

— Что? Я не лучше?

— Да, не лучше.

— Я не пойму: вы виноваты, а я ещё и не лучше?

Я встала.

— Но это не повод унижать человека, когда вздумается. А знаете что? Наверное, мне не стоит здесь работать. Господин Чокран уважал сотрудников — и мы уважали его. А по вашим кадрам видно: они — отражение вашей работы. Злые, завистливые, прогнившие. Я пришла ровно в восемь, но меня не пустили и одним взглядом дали понять, что я не их уровня. А ведь нужно смотреть не на внешность, а на способности, на ум и умение относиться к людям по-человечески. «Относись к другим так, как хочешь, чтобы относились к тебе» — это не про вашу организацию. До свидания. И да, утренний кофе вам сегодня не помешает.

Кто-то зааплодировал.

Керем перевёл ненавидящий взгляд с меня на человека за моей спиной.

— После такой речи я бы не сомневался, что мой братец уничтожил бы вас в пыль.

Я обернулась и ахнула: Яман Алтун. Его брат-близнец. Он протянул мне руку, но я не отреагировала. Высокий, смуглый, с карими глазами и каштановыми волосами — точная копия Керема.

— Знаете, я думал, мы с Керем-беем близнецы, а на деле вы двое — одно лицо. Прямо не отличить.

И он засмеялся — громко, с приступами веселья.

— Я тебя сейчас вышвырну, Яман. А вы, госпожа, можете идти и больше не возвращаться. Я такого хамства не потерплю.

— С удовольствием больше не увижу вашу физиономию,
— скорчила я гримасу.

Он сжал кулаки так, что побелели костяшки.

Я направилась к выходу, но меня окликнул Яман:

— Извините, госпожа. Я предлагаю вам работу у меня.

— Что?

— Что?!

— Я пришёл к тебе с новостью, брат: я хочу работать. И мне нужны сотрудники. И, кажется, я уже нашёл одного. Симпатичная молодая девушка — отличная правая рука. Твоих снобов я не выношу.

Я обернулась и, не сдержавшись, обняла Ямана.

— Ой, я совсем забыла, что вся в кофе.

— Ничего, утреннее пробуждение не помешает.

— Я правда принята?

— Да. Завтра в десять. Я всегда прихожу к десяти.

— Нет, она не будет здесь работать. Я так сказал.

— До встречи, Яман-бей. Рада знакомству.

— Завтра оформим тебя официально. В десять, не забудь.

Я предупрежу, чтобы тебя пропустили.

— Никто её сюда не пустит! Да будь ты неладен, Яман!
Она же...

Но я уже не слушала. Шла с победной улыбкой, стуча каблуками на весь коридор. Один — ноль в мою пользу. И это только начало.

Снаружи стояла прекрасная погода. Солнце освещало центр улицы, люди начинали рабочий день. Машины, автобусы, велосипеды и мотоциклы вереницей неслись по дороге, а продавцы в маленьких лавках готовились к новой знойной смене.

*Весенняя пора прекрасна
Величественна и опасна
Цветет она раз в год
И сердце заставляет вновь
Вновь жить, любить, резвиться
Смеяться , веселиться
Пора чудес и торжества
Давайте отмечать друзья!
Глаза откроем и услышим
Гул птичьих голосов
Травой и зеленью подышим
Когда пойдем гулять
Ты не отнекивайся , слышишь
Пора , пора вставать!
Нам солнце светит пестро, ярко
Оно благоволит
Благоволит идее, мысли
Что в голове кружит
Открой для мира их
И восприми себя
Таким , каким ты есть, дружок!*

Таким, каким ты стал!

Я шла, и ветер трепал мои волосы. Он был лёгким, словно перышко в летний день. Было настолько тепло, что душа переполнялась всеми возможными чувствами. Даже невыученный урок в выпускном классе казался пустяком, когда сама земля ожила. Стамбульское лето меняло людей до неузнаваемости. Улыбка тронула мои губы.

— Почему ты так улыбаешься, Сечиль?

Я повернулась к Чичек. Она моя кухня со стороны папы и самая близкая подруга.

— Разве ты не видишь?

— Что? Конец учёбы на носу, впереди экзамены. А ты радуешься. Или я одна решила их сдавать?

Я обняла её и сжала крепко-крепко. От неё пахло мёдом и корицей.

— Чичек, любовь моя, мир прекрасен! Вот смотри: девушка идёт с тортом и улыбается. А вон, — я указала на пару с ребёнком, которые кормили уточек у берега, — это ли не чудо? Жить здесь и сейчас. Петь от счастья и беззаботности. Чувствовать, как лучи солнца касаются лица, и щуриться. Ощущать тепло и радость. Быть благодарной за ещё один прожитый день в самом прекрасном из миров.

— Какая была, такая и осталась, Сечиль. Выдумщица.

Мы заливисто рассмеялись. Наша дорога домой всегда была весёлой, и время пролетало незаметно.

— Знаешь, я поступлю в вуз и стану писателем, моя кузи-

на. А ты — верным стражем закона.

Чичек закатила глаза, но вдруг остолбенела. Да ну. Ну конечно!

Впереди, как и каждый день, стоял один и тот же парень. Кажется, Фатих. Фатих Йошуглу. Сын директора школы, в которой мы учились. Он выпустился несколько лет назад и теперь словно ждал случая увидеть нас. Ну, точнее, не нас, а мою кузину.

— Он здесь! И смотрит на тебя! А-а-а!

— Сечиль, замолчи, прошу тебя. Мне стыдно.

Румянец залил щёки сестры. Она была красива, как весенний пион. Розовые полные губы, рыжие волосы, карие глаза, средний рост, стройная — и слишком стеснительная, когда дело касалось парней. Эх. Зато в школе у неё был самый высокий балл среди старших классов. Вот тебе и гений науки.

Мы подошли к развилке. Лукаво ухмыльнувшись, я произнесла:

— Доброго дня, Фатих-бей! Сегодня чудесный день.

— Здравствуй, Сечиль. Здравствуй, Чичек. Ты... то есть вы... отлично выглядите.

Чичек выдавала себя с головы до ног. «Поманипулируй им, сестра!» Ах, не буду лезть в это дело. Её жизнь.

— Ну, я пошла. А вы постойте. Мне срочно нужно к брату, у него... э-э... много дел в магазине. Обещала прийти, как освобожусь.

Фатих опустил глаза и проямлил:

— Я, кажется, тоже кое-что забыл в магазине. Сходим тогда все вместе.

Его взгляд странно блеснул в мою сторону.

— Нет-нет. Я вас оставлю. Чичек, встретимся завтра утром здесь.

Улыбка не сходила с лица кузины и сияла в лучах небес. Ослепительная пара. Они слишком милые.

Я пошла дальше. От школы нам было идти минут пятнадцать. Дальше — развилка: я направо, Чичек налево. Её семья жила скромнее нашей. Мой отец держал несколько магазинов автозапчастей по Стамбулу. Мама работала медсестрой в больнице. Священная профессия, и я ею гордилась. Несколько месяцев назад отец купил новую машину — внедорожник. По меркам города мы жили как стабильная средняя семья. Не голодали, но и деньгами не сорили. Счастье — жить и знать, что всё заработано честным трудом.

Завернув на свою улицу, я широко улыбнулась брату. Доган — самый заботливый брат на свете.

— Брат! Привет.

Но он был в магазине не один. С ним была девушка. Вау. Я её раньше не видела.

Она повернулась, и я заметила миловидное лицо. Волосы — как вороново крыло. Карие глаза — чернее ночи.

— Лейла, познакомься. Моя сестра — Сечиль Кайя.

Девушка мягко улыбнулась и пожала мне руку.

— Ты не похожа на турчанку. Твоя мать — иностранка?

Прости, просто Доган говорил, что похож на отца, а если так, то...

— Да, моя мама русская. Я очень похожа на неё. Голубоглазые блондинки в Турции — редкость.

— Ты очень красива. Даже больше, чем очень.

— Спасибо. Взаимно.

Хлоп.

Я возвращаюсь в реальность. Тот день был прекрасен... Был.

Соберись, Сечиль! Вытри слёзы и иди. Можно выбрать другой путь, чтобы добраться до цели.

Цель.

Спроси любого человека о его цели — многие скажут, что хотят быть богатыми, жить в роскоши, встретить человека мечты. Наш мир докатился до того, что первоочередной мечтой стали деньги. Желательно много денег. Но люди в этом не виноваты. Не мы такие — жизнь такая.

И хотя моя цель — другая, деньги бы мне очень не помешали.

Устало, но с толикой радости, я иду домой. Словно в детстве, по инерции сворачиваю направо. Слёзы застилают увиденное. Заросшее сооружение, проданное моей тётей. Странно: человек живёт столько лет, а после его ухода всё стирается. Словно и не было. Когда переживаешь утрату, остаётся лишь одно оружие против горя — память, неподвластная времени. Память об улыбке близкого, его эмоци-

ях, мельчайших морщинках, его реакциях на те или иные слова. Пока помнится — важно сохранить. Будь то хорошее или плохое воспоминание, радостное или пронзающее болью. Ведь куда мы чувствуем — мы живём. Бог дал нам жизнь, чтобы выбрать свой путь. Однако путь должен содержать добропорядочные помыслы. Чего нельзя сказать обо мне.

Я — исключение из правил. Особь, из которой безжалостно вырвали саму суть праведной жизни. Я ведь тоже когда-то умела радоваться мелочам. Любить ближнего было основополагающим и правильным. Но теперь я потерялась. Видя это, мурашки бегут по коже... Где та смеющаяся Сечиль? Её нет. И не будет. Она умерла. Выплыв из морока суждений, я вернулась в реальную, полную пороков жизнь.

Пора идти домой. Час поздний.

Через полчаса я открыла калитку и услышала знакомый голос.

— Сечиль! Дорогая Сечиль! Ты так поздно... Я звонила тебе, но было недоступно.

Чичек спустя столько лет не изменилась. Только вот жизнь её сложилась совсем не так, как она хотела. Выйдя замуж за Фатиха Йошоглу, она была на седьмом небе от счастья. Однако со временем он показал себя с совершенно другой стороны.

Дело было так.

Три года назад. Пять месяцев со свадьбы Фатиха и Чичек.

Дом Йошоглу.

Чичек попросила меня побыть с ней. Их дом достаточно большой и вместил бы ещё несколько таких же гостей, как я.

На второй день пребывания у них я выходила из душа, расположенного в гостевой комнате. И тут меня ждал сюрприз. Обёрнутая лишь в одно полотенце, как и полагается после банных процедур, я подпрыгнула от неожиданности. На моей кровати сидел Фатих и улыбался.

— Фатих, ты что здесь делаешь?

Он не отвечал. Лишь жадно пожирал меня глазами. С головы до ног.

Это было мерзко. Я спряталась за дверцу шкафа.

— Уходи! Уходи немедленно. Иначе...

— Что иначе? Я, может, хочу пообщаться с кузиной своей жены. С кузиной, которая уж очень симпатично выглядит.

Смелости набрался? Почему таким не был, когда встречал нас по дороге? Кишка тонка.

Зря я это сказала.

Он резко поднялся с постели и быстрыми шагами приблизился. Загнав меня в угол, прижал всем телом и угрожающе проговорил:

— Если хоть слово скажешь Чичек, тебе не сдобровать.

Фатих дотронулся пальцами до моего лица и облизал скулу. Я пыталась вырваться, но он был больше и сильнее.

— Отстань от меня, жалкий человек!

— Это я жалкий? Ты пытаешься меня соблазнить, а я жа-

лок? Хорошо устроилась, ничего не скажу против.

— Соблазнить? Ты мне не нужен. И не был нужен.

— Ах вот как. Ты всегда такой была. И будешь.

Муж моей сестры одним рывком бросил меня на кровать и навалился следом, пытаюсь домогаться. Его руки оказались там, где их быть не должно.

— ПОМОГИТЕ! ПОМОГИТЕ! Сюда-а-а!

— Заткнись, дура. Ты мне всегда нравилась. Я любил тебя. Желал. А ты подсунула эту слабовольную Чичек. Каждый раз, когда я к ней прикасаюсь, я вижу твоё злорадное лицо — что ты ускользнула из моих рук. Ты! Ты слишком красива и должна была стать моей женой.

— Ни за что! Отстань от меня, иначе я всем расскажу.

— Кому, например?

— Мне.

За нашими спинами возникла Чичек. Заплаканная, со сковородкой в руке.

Фатих миготом отскочил от меня и начал оправдываться:

— Это она. Она набросилась на меня! Хотела занять твоё место, милая...

— Уйди из этой комнаты. И больше не прикасайся ни ко мне, ни к моей сестре. Понял?

— Понял... Не горячись. Потом поговорим.

Он злобно глянул мне вслед. А я, в полном шоке, сидела на кровати.

Чичек села рядом. Несколько минут мы молчали. Немно-

го придя в себя, я затараторила:

— Извини, я... я не хотела... он сам. Боже, что могло произойти... Я пойму, если ты меня выгонишь и не захочешь видеть...

Чичек взяла меня за руку и слабо улыбнулась сквозь слёзы.

— Я слышала, что он сказал. Ты не виновата. Я уйду от него. И даже не скажу, что беременна.

— Что?

Какая радостная новость! Радость — не то слово, которым я сейчас наполнена. К сожалению.

Я обняла сестру и тихо прошептала:

— Мы справимся. Ребёнок и ты не виноваты. У него или у неё будет лучшее будущее, чем так.

Она мягко улыбнулась, но глаза выдавали боль, предательство близкого человека и горечь прожитого.

Много воды утекло с тех пор. Малышке Диджле уже два с половиной года. Когда она появилась на свет, весь дом наполнился счастьем. Фатих узнал о дочери и пытался вернуть Чичек, но было поздно. Мы заранее подготовили документы с примечанием, подсунули ему — и он подписал, не прочитав. Оплошал. Да так, что до сих пор строит козни нашей семье. Поделом.

Чичек рассказывала, что он снова стал отцом. Женился на какой-то девушке. Сестра старается отгородить себя и Диджле от этого тирана. И пока ей это удаётся.

— Почему ты стоишь там? Иди в дом, дорогая.

Я улыбнулась и вошла. В доме пахло уютом и детством. Сколько раз я оставалась здесь до того дня? Спала с Чичек в одной кровати, а тётя постоянно ругала нас, когда мы воровали яблоки у соседей. Были времена!

— Дядя и тётя спят?

— Они ещё не пришли. У дяди Энгина день рождения. Юбилей — шестьдесят пять лет. Я не пошла: уложила малышку и ждала тебя. Садись, принесу чай. Ты устала.

Я кивнула и села. Только сейчас ощутила, как болят ступни. Вытянула ноги и вздохнула.

Сестра принесла чай и села напротив, глядя на меня в упор.

— Что?

— Жду рассказа.

Спустя некоторое время рядом с чаем появились пирог и ватрушки. Мы, как в старые добрые времена, смеялись и болтали, но тихо, чтобы не разбудить кроху Диджле.

Нельзя показывать истинное настроение и переживания тем, кто тебя любит. У любящих есть свойство беспокоиться. А Чичек не заслужила моих разглагольствований о порочности моей души. Она — моя отдушина в прогнившем мире, в котором скоро я совершу нечто ужасное...

— Да ты что? Прямо так и появился?

— Да... Знак судьбы. Это точно... Я до сих пор не верю. Такое бывает только в книгах и фильмах. Фантастика! Мой

план был на краю пропасти, но восстал из пепла.

Чичек встала и обняла меня.

— Ты заслужила этого. Ты должна им отомстить. За себя, за меня, за нас всех. Такое не может сойти с рук. Ты будешь бумерангом, который возвращается в самый неподходящий момент.

— Спасибо. Я очень люблю тебя и ценю за всё. Это минимальная цена за то, что ты для меня сделала. И мне до сих пор стыдно за такого поганого мужа. Ты — влюбилась. А он — зверь.

— Ты красивая женщина, Чичек. Красивая и эффектная.

— Да... только растяжки, помятый вид и ребёнок за спиной. Никогда не думала, что сама решусь на развод. А в итоге выступила инициатором. Представь, если бы жила с ним, ты была бы счастлива?

— Нет. Точно и безусловно нет. Не стоит тратить время на человека, который тебя не уважает.

— Знаешь, дорогая, мне не нужна была любовь. Мне необходимо было уважение. Уважение порождает связь, связь — глубину, а глубина — ценность человека. От него я не увидела ничего из перечисленного. Человек с маской. Улыбающийся друг с ножом в твоём сердце. Уйдя, я не видела своего будущего. А вот сейчас: доучиваюсь, живу, пытаюсь быть правильным наставником и матерью для своего ребёнка. Наверное, нужно было пройти через такое, чтобы понять: всю себя нельзя отдавать человеку. Ненужное кажется

нужным, пока не придёт предначертанное судьбой. Ты сильная и умная. Это твой козырь.

— Жить с человеком после такого признания и лжи — слишком унижительно. Его вторая жена, наверное, ходит с пеленой на глазах.

— Не знаю. Я не рассказывала тебе, что видела его с ней. Они гуляли вдвоём, без ребёнка.

— И как она выглядит?

— Блондинка, маленького роста, с пышными формами. Увидев меня с Диджле, он подбежал и начал целовать её. Признавался в своей неправоте, просил, чтобы я простила и разрешила общаться с дочкой. Но я сомневаюсь в правильности таких действий. Когда дочь станет старше — я спрошу её. А до тех пор ради её безопасности её жизнью буду распоряжаться я.

— Ты абсолютно права. Кстати, а что насчёт того мужчины, который провожал тебя с Диджле?

Щёки сестры зарделись. Она сжалась и начала мило улыбаться. Когда она так делает, Чичек становится очень красивой.

— Ну-у-у... Это профессор.

— Одинокий? Высокий?

— У него есть сын. Он вдовец. Преподаёт уголовный процесс, а ещё является адвокатом. Ему понравилась наша маленькая принцесса.

— И взрослая королева тоже?

— Да брось. Он старше меня. И не думаю, что я в его вкусе.

Чичек направилась к выходу, но я преградила ей дорогу.

— Я рада за тебя. И сколько бы ты себя ни обманывала, знай: ты — особенная. Не такая, как все. Интересная в общении и в жизни. Побольше уверенности — и цены тебе не будет.

— Люблю тебя, дорогая Сечиль.

— Спасибо! Взаимно. Пока мы есть друг у друга, нам нечего бояться.

Уже лёжа в постели, в скромно украшенной комнате, я начала мыслить.

Жизнь расставит всё по местам. Сначала кто-то смеётся, а через неделю, год, десять лет — горько плачет. То, что пережили мои родственники и я, не может кануть в Лету. Я знаю их. Я помешалась на них. На нём... Но уже несколько лет не прикасаюсь ни к чему. Пора исправить это.

Достаю телефон и забиваю в поиске уже заученную наизусть фамилию.

Семья N. Последние новости.

Сайт «Новости звёзд Турции».

РАСКРЫЛИ ПОЛ РЕБЁНКА БОГАТЕЙШЕЙ СЕМЬИ АЛТУН

В недавнем интервью глава семьи Алтун, Боран Алтун, намекнул, что его племянник со своей женой ждут МАЛЬЧИКА! Род Алтун будет процветать.

Как мы знаем, 27-летний миллионер Яман Алтун женился в 2024 году на Лейле Шахин. Род Шахин был основан в...

Но я уже не понимала, что читаю.

Это она. ОНА.

Я... Мне нужно с ней увидеться.

Я начала смеяться.

— А-ха-ха-ха!

Судьба смеётся надо мной. Уже совсем скоро мы встретимся.

— Сечиль... Сечиль...

Мужчина на фото протягивал ко мне руку. Его карие глаза внимательно наблюдали за мной, маняще прося:

— Сечиль... Сечиль... Иди ко мне...

— Кто ты?

— Я тот, кто тебе нужен.

— Нужен? А в чём заключается моя нужда в тебе?

— В том, что я ключ. **Два зеркала соединились, а в них — витражный силуэт. Он в ночи ярко освещает, а днём во мгле злобно сидит.**

И тут я вижу размытые очертания женского стана. Она стоит и молчит.

— Ты кто?

— Я — ты. А ты — я. Мы — единое целое.

В следующую секунду мужчина подходит ко мне и шепчет:

— Убей себя. Убей!

В моих руках оказывается нож. Я подношу его к животу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.